

ЛЕОНИД ЖУКОВ

ВСЕ,
ЧТО ЕСТЬ

ФРАГМЕНТЫ

Все, что есть. Фрагменты

Леонид Жуков

Все, что есть. Книга стихов

«Э.РА»

2012

Жуков Л. Б.

Все, что есть. Книга стихов / Л. Б. Жуков — «Э.РА»,
2012 — (Все, что есть. Фрагменты)

Публикация своих стихов – это всегда риск. Потому что выносишь на публику что-то свое, сокровенное – то, где меня легче всего поранить. Хочется понравиться всем. Но я знаю, что всем не понравлюсь. И я не знаю, что именно в моих стихах понравится другим, а что нет. И знаю, что что-то, что понравится одному человеку, не понравится другому. Пытаться в последнюю минуту исправить что-либо в стихах все равно что исправить что-либо в жизни бессмысленно и невозможно. Спасают слова Пастернака: «но поражения от победы ты сам не должен отличать». Остается просто показать все, что есть.

Содержание

Воспоминание	5
* * *	6
* * *	7
* * *	8
* * *	9
* * *	10
* * *	11
* * *	12
* * *	13
* * *	14
* * *	15
* * *	16
* * *	17
* * *	18
Иллюзия	19
* * *	20
Памяти Нины Искренко	21
Гамлет	22
1	23
2	24
* * *	25
* * *	26
* * *	27
* * *	28
* * *	29
* * *	30
* * *	31
Сезанн	32
* * *	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Леонид Жуков

Все, что есть

Книга стихов

Воспоминание

Там окружение чаинок и соломок,
там заблужденье муравьиных троп —
И я один, – беспмятный потомок.
Где предок мой? – чур, чур, меня! и в сноп
вещей перемещусь, – помилуй,
какая ж помощь здесь?! – На поле без конца
у ветра разве родственную силу
по имени просить...
30.12.93

* * *

Жизнь пролетает, словно птица,
и в этом ветреном полете
она не то, чтобы стремится
к определенной верхней ноте,
но не спускается на землю,
где чернозема голос трубный...
– Я ничего не сэкономлю
на траектории упорной.
10.05.94

* * *

Как близок мне и этот дождь печальный,
озноб души, зазноба на душе,
соринка, попавшая под веко, муравей
ползущий по руке, гадающий в уме,
паутинки соль и шепот нити – так
ткется ткань и падает бесцельно
материя судьбы —
простая, в общем, вещь.
08.04.93 – 11.05.94

* * *

Бывают дни прозрачные и все же
томительна лучистая среда
и свод ажурный, арочный, барочный,
плывущий ниоткуда в никуда
повествовательно на грани сна и яви
из Книги мертвых в Книгу бытия.

07.04.93 – 07.12.94

* * *

Б.П.

Больница – белый параллелепипед,
коридор, палаты, люминесцентный свет,
конвейер ленточный, компрессор вихревой,
вытягивающий жилы. Или «здесь люди жили»
сказать? – так лучше и не говорить.
Стук пинцета о стекло – метаморфоза метронома,
фосфора с мороза, священнодействие халатов
и лицедейство персонала,
цветник надежд – простой, как анемоны,
суглинистое зеркало судьбы.
25.08 – 07.12.94

* * *

Было, было, настроенье,
наводнение, перехлест,
с червоточинкой печенье,
без одной ступеньки мост.

Правда с кривдою казалось
повстречались – разошлись,
разговоров только малость,
только времени каприз.

То ли щучьего веленья
было нужно, то ли что?
Без одной минуты пенье,
как без пуговиц пальто.

Нараспашку пробежаться
с перебоями в груди.
Только память в два абзаца,
только вечность позади.
20.11.94 – 21.02.96

* * *

Еще хватает сил, разгона и разбега —
беги, беги, беги до хрипа, до спазма
в горле так, что удушающие альфа и омега —
сойдутся в точку враз, на
такт!

В сердечной мышце ток —
взрыв похож на выключатель — включили свет,
когда

ушла в отрыв душа —
уже, не чуя ног, тоскующий учитель
взлетает не спеша.

Да,
в мир вплетен квадрат ракетодома,
безумие железного бетона
и отрешенность
в слове Дзен.

Как сказано в Уставе, — встав с колен,
промышленность, как злость,
крепчает год от году
вино слабеет,
а побег растет,
как Бог,
которого уже ничто не греет
и только ты
торчишь, разинув рот.
11.07 – 07.12.94

* * *

и настал день седьмой...

Звук «ц» едва ли цепь и уж никак ... не муха —
я бы сказал скорей про болт,
когда прислушиваешься к важному вполслуха,
пока тебя берут на понт.
А впрочем, так ли нужно нам искать сравнений? —
Не проще ли перпендикуляр
вложить в извилину своей ужасной лени
и чохом за Урал
махнуть. Или поближе —
туда, где слесарь Ермаков
стрелял в царя, как явствует из книжек, и был таков.

Механика проста: Екатеринбург – Свердловск
плюс «б»,
а «ц» таковск,
что лучше болт в скобе
свинтить совсем, чтобы осталось время
сыграть мазурку, ногу вставить в стремя,
или, направив пару окуляров,
прочсть Максима мудрого романов.

И все же, как бы там не рассуждал строитель,
но тут замешены, по крайней мере, два
ингредиента – маузер и китель —
в конце концов, чтобы качать права.
20.11 – 07.12.94

* * *

Струна в струне и музыка в узде
настроены примерно так же точно,
как отражение ласточки в воде
проточной.
Или сказать, – как выстрел из ружья? —
но шестеренки этой самоделки
в игру играют, словно перепелки,
и конечно ж я
не буду строить домик из соломы,
а просто прогуляюсь с Соломоном
по краю бытия.
Или стене отвесной,
где Федя пишет "здесь был я...".
Мне так же интересно
узнать, в какую сторону пути
направлены железнодорожные,
где поезд был пройти
должен.
А тут такая мука —
струна в струне и музыка без звука.
05.12.94

* * *

Я пережил себя, как будто
две жизни или три у человека есть,
или десяток жизней.
Поистине – дорога в никуда,
как будто
смысл жизни здесь
и направление пути —
ничто.
25.10.94

* * *

Узор мороза – горсть хаоса в броне.
Дыханье – пар, душа – пустое место.
Я ухожу, чтоб выросла во мне
простая боль, чье имя неизвестно.
Здесь красота, зажатая в тиски,
уколы соли, блеск и разоренье.
Не потому ли так шаги легки,
что так прозрачно призрачное зренье?
Немного сузить взгляд, немного
расплавить остроту момента.
Земля посмотрит волооко,
судьба прокрутится, как кинолента.
И хруст шагов, шептанье тишины,
простейший звук или невнятный шорох
казалось бы, уже открыть должны
разрывы мглы, слепящие, как порох.
Нет ничего, что стоило б желать.
Железо – перевернутая роза.
Глас времени – безжизненная гать —
узоры ритуального невроза.
Есть прилежанье в букваре и есть
букварь надежд, невнятица и совесть.
Как будто просто эту пряжу прясть,
как будто времени и в самом деле пропасть.
11.12.94

* * *

Пустой глагол, прозрачный нерв, одна
мне мысль не даст покоя,
какая там еще волна видна,
накатывающая сквозь существо земное?
Или раскраивают во мне
тупые ножницы
какой-то новый, неизвестный образ?
И чем удачней слово, тем больней,
наложат швы и вновь нажмут на тормоз.
Полночный час, как тишина звучит.
Пустой сосуд – пространство без движенья.
Мысль учит нас, мышь трудится в ночи
беспамятство, безвременье, горенье.
13.12.94

* * *

Как грустно знать, что вечность впереди
не обещает большего, чем было.
Ладонь раскрой и пальцем проведи
вдоль жизни всей, а чтобы не остыло
желанье жить, попробуй загадать
какой-нибудь пустяк на всякий случай —
пусть ничего не сбудется – как знать,
что будет завтра на строке бегучей?
Истории бесполой игра.
Шкатулка заводная, где на сцене
одни и те же лица и с утра,
как сказано, не избежать мигрени.
18.12.94

* * *

Запах пыли и книг,
очень тонкое чувство покоя.
Обитатель таких, с позволения сказать, широт
в скорлупе своей не похож на непревзойденного Ноя,
но со скорбью своим в неизвестность плывет...
12.02.95

Иллюзия

По жизни тоскованье – тоскующая тьма,
как стебелек сухой, так сухо, как...
под небом синим, ярко голубым,
под солнцем эллинов, германцев или русским
солнцем,
в степи
соломка хрупкая, колючая, как совесть,
в горячей почве,
в перегное сна,
где гумусовый хаос океана.
И что есть тьма?
Когда ни зги не видно и мысль мертва?
Куда уходит свет?
В начале пустота, пронизанная светом
или свет, создавший пустоту вокруг?
И жизнь – мираж, сравнимый разве что
с иллюзией небытия.
13.03.95

* * *

Нет не бессонница, но сон во сне,
явление небытия, тьма наяву,
отсутствие при жизни
во мне
меня и как бы на плаву
ты не держался – держишься за славу,
за звук пустой. Волна вослед волне
проходят неустанно и время не по нраву
бывает маятнику, но вполне
все кажется, что можно быть,
все кажется, что все-таки бывает
насытись оргазмом случая, рутиной шестерни,
все кажется, что можно быть подобно
тем существам, которых вовсе нет,
той полноте, которой не бывает.
Что можно быть не сбывшись...

Живи, как Бог, – ты сам себе герой
и мироздатель,
последняя песчинка бытия.
И ветер времени, как ветер
в пустыне Гоби,
построит
пустыню волн столетия спустя.
Герои, Вечность, Боги...
13.03.95

Памяти Нины Искренко

В сущности, безобидная страна

Дикобраз засушен и
всунут в раковину,
будто в вазу
поставлены разрушенные
осколки острого инструкторского глаза.

(и нет нужды к тому же
теперь в том зреньё, что присуще глазу)

Так «Ворошиловский стрелок» гордится тем,
что, между тем, он первый в колеснице
и, не рискуя, в сущности, ничем,
идет по улице и к высшему стремится.

Такой простор кругом, что,
кажется, потоп
не может быть
и все ж имеет место какой-то круглый водоем,
нет – оком, куда приходишь выть...
26.03.95, 40 дней

Гамлет

«O, main Got!», – как шкипер восклицал
тому сто лет назад,
разматывая полотно лазури,
а кобальт волн, а солнца алый шар
играли роль. И я не опоздал
сложить сонет викторианский,
когда бы был, как бы в предверьи бури
забыт кошмар
принц Датский —
ад...
07.04.95

1

Если взять рифму: любовь – морковь,
то надо добавить "свекровь" —
мудр русский язык. Но не мудренее жизни.
Может быть, он хотел послужить отчизне?
Может, он просто хотел?
Но когда я вижу, как люди входят в отель,
я вспоминаю, что по-английски отель – «хотел»
(см. «hotel»)
а на самом деле – гостиница.
В горнице птица, в лесу – самовар,
пойти утопиться и весь базар.
Только синица в овале лица
какие бы лица не ждали конца.
21.02.96

2

Если взять рифму: любовь – морковь,
то надо б добавить "свекровь" —
мудр русский язык. Но не мудренее жизни.
Может быть, он хотел послужить отчизне?
Может, он просто хотел?
Если "hotel" прочитать как "хотел",
то можно сказать короче.
Так вспоминаются дни и ночи,
когда душа ходила по краю бездны,
впрочем, можно приклеить записку скотчем
на уголок железный
или просто так уйти, между прочим.
23.02.96

* * *

Мудрость – это привычка к смерти;
тупая заноза в груди, когда говоришь себе, – прости,
но обстоятельства таковы, что следует просто молча уйти.

Отражение в зеркале или на мольберте —
вещь, которой в жизни нет и это ценно,
потому что известно, что можно иметь только то,
что безмолвно. Жизнь утекает, как в решето,
из оболочки брэнной.
Звенит звонок – я иду к двери, вожусь с ключом, открываю —
на пороге стоит она с таким выраженьем лица,
что если его раскрыть до конца,
найдется, быть может, улыбка кривая.

Так прорастает новое знание вместо старого чувства.
Эмоциональный настрой, например, служит тому,
кто умеет устроить всегда по уму
свое бытие даже в том самом ложе Прокруста.
Это не трудно – труднее знать, что отсутствует нечто

вроде перца в борще —
такой предмет, что его вообще
никогда не найдешь во вселенной вечной.
24.02.96

* * *

Это не грустно – знать; грустно – не жить
оттого, что другим нужно больше, чем можешь дать.
Тяжело, надо думать, безверие нежить...
25.02.96

* * *

В кресле-качалке сидит старик и читает книгу,
между страниц которой засохшей стебель травинки.

К подвигу нет причины – значит в высшую лигу
тебя не возьмут и подопытной свинки
из тебя не сделают. И это значит кончины
долго ждать не придется, в кресле-качалке качаясь.

Цветок, засохший до половины;
сонет, сочиненный на четверть.

В процессе игры, как это случается часто,
выпали черви.

01.03.96

* * *

Когда расстояние съезживается, как
шифровка разведчика на микроплёнке,
я зажимаю надежду в кулак
и наравне со всеми участвую в гонке.

Марафон, которому нет конца,
потому что конец наступил прежде начала.
Главный приз, у которого нет лица
и которого все равно мало.

Надежда подобная небытию,
чем больше надежды – тем меньше мяса.
Виноградный скелет упадет в колею
и будет раздавлен копытом Пегаса.

Этот мифический зверь похож
на нашу синицу, но если по-сути,
то надо бы Париж положить под нож,
либо добавить подвижности ртути.
14 – 19.03.96

* * *

Где Гоголь каменный ночует,
мой взгляд смещен, движенье стеснено
и посмотреть ему в глаза хочу я
и не смотрю. И так уже давно
я чувствую себя – такое ощущение
вины; как будто, я в чем-то виноват.
Или стыда – как будто слышу пенье
в себе и привлекаю взгляд
случайной парочки, прохожего, кого-то.
Что смотрит он? Такая тихая мелодия во мне,
что я боюсь мгновения отсчета
мгновений созерцания. – Во тьме
так вор неопытный орудует отмычкой
и каждый лишний звук, —
как выстрел с рефлекторной смычкой
остановиться вдруг,
перевоплощая время в биенье в пустоте пустот,
где смысла нет – лишь ожиданье смысла
и на часах означенные числа —
скорей, как в омут, в проходной проход!
06.07.96

* * *

Изучение страха подобно изучению бабочек, если
согласиться на хлороформ.

Изучение страха, как песня —

это песня и есть – вроде смеси, где водка и ром
взяты в пропорции два к одному.

Или как древнеиндийское слово "ом",

пожалуй что недоступное уму

хоть тресни.

20.08.96 – 04.09.10 г

* * *

Порханье бабочек
И трепетанье света,
И радуги полет,
Название лета.
Пыльца на пальцах рук,
Остаток звука,
Элементарный звук
Природа звука.
28.01.97

Сезанн

Дуб сучковатый там,
Где склон горы дает возможность глазу
Увидеть мир, где воздух прям
И место есть сапфиру и топазу,
И спрятан в ножны нож
И пуля никогда не покидала ствол,
Где сказано: и жизнь свою прочтешь,
Как в книге Бытия,
Где стол был яств, где сеть невзгод и зол
Преодолена...
Узлы корней в гранит вросли.
Дуб узловатый...
12.11.97 – 03.04.99 з

* * *

Человеческая жалость похожа на слезы
При обыденном взгляде на вещи —
Тронь и сожмется, как листик мимозы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.